

— Все вы славные дети, — ласково пропела богиня гор.

В её голосе всегда звучала эта мягкая, убаюкивающая нежность, словно она хвалила малых ребят. Заметив вернувшегося Такаши Нацумэ, она бережно передала ему спящего под боком Учителя Няню. Пушистый телохранитель сегодня явно пренебрёг своими обязанностями, нализавшись в стельку.

От кота разило кислым перегаром. Такаши со вздохом уткнулся лицом в ладонь, прикидывая, сколько раз придётся искупать этот меховой бочонок, чтобы избавиться от жуткого запаха. Беспокойная ночь измотала юношу; усталость навалилась свинцовой тяжестью, безумно хотелось рухнуть в постель и забыться сном. Но расслабляться нельзя — утром его ждала ранняя электричка.

— Отдохни, — мягко скомандовала богиня.

Хлопнув в ладоши, она соткала из гибких зелёных лоз изящный подвесной гамак. Поколебавшись мгновение, она заглянула в святилище и достала оттуда стопку мягкой, пушистой ткани.

— Я разбужу тебя в срок, не переживай.

Богиня приветливо улыбнулась, давая понять, что в роли живого будильника она ничуть не уступит механическому.

— А ты? Не собираешься прилечь?

Уложив сопротивляющегося Такаши в гамак, она повернулась к Аль-Хайтаму. Тот сидел неподалёку, полностью погружённый в чтение и не проявляя ни малейших признаков дремоты.

— Нет, — коротко отозвался Аль-Хайтам, даже не подняв взгляда от страницы.

Пользуясь ментальной связью, которой поделилась с ним хозяйка горы, он лениво присматривал за беглыми браконьерами. Те бежали без оглядки, побросав дорогостоящее оборудование. Спотыкаясь, обдирая колени и скуля от ужаса, лесорубы улепётывали из чащи так, словно за ними гнались все черти преисподней. После такого урока они вряд ли отважатся сунуться сюда в ближайшие годы.

Пролистав скопившиеся в памяти снимки с детальными доказательствами их преступления, Аль-Хайтам хладнокровно отправил анонимный донос в лесную инспекцию.

— Скоро здесь начнут дежурить патрули, — ровным голосом заметил он.

— Мои лесные духи любят добрых людей, — отозвалась богиня. — Обещаю, они не станут докучать тем, кто пришёл оберегать эти склоны.

Слушая её мягкие речи, мелкие духи млели от восторга. От ласковых похвал они совершенно теряли голову и безропотно умирляли свой буйный нрав. Так они и сидели в уютном молчании: богиня созерцала звёздный купол, а учёный шелестел страницами, коротая остаток ночи.

Когда Такаши открыл глаза, солнце уже стояло высоко. Протрезвевший Учитель Нянко лениво гонял лапой подаренную богиней веточку, усыпанную крошечными зелёными почками.

— О, проснулся, Нацумэ! — лениво мяукнул кот.

Эта ветвь была прощальным даром хозяйки горы. Аль-Хайтам счёл её достойной платой за труды и без лишних церемоний принял подношение.

Нацумэ отправился к станции, а Хайтам решил ненадолго задержаться.

— Мне нужно продолжить наблюдения за местной фауной, — пояснил он свой интерес к невидимым для простых смертных обитателям леса.

Под «фауной», разумеется, подразумевались лесные духи. Истинный учёный не знает покоя, пока перед ним остаются неразрешённые загадки, а жажда познания Аль-Хайтама граничила с одержимостью. Так началось его небольшое этнографическое исследование, посвящённое повадкам японских сверхъестественных существ.

Когда Сатору Годзё и Сюдзи Цусима наконец соизволили покинуть дом, Кавех без сил рухнул на диван, тяжело отдуваясь. Он лихорадочно перебирал в памяти всех детей, с которыми ему доводилось сталкиваться, но ни один ребёнок в мире не обладал столь разрушительным талантом превращать всё вокруг в хаос.

"Даже Аль-Хайтам в детстве наверняка не творил ничего подобного... Надеюсь"

"Хотя нет, у того с малых лет язык был пропитан чистейшим ядом"

Сталкиваясь с неприятными личностями — или общаясь с самим Кавехом, — Хайтам превращался в безостановочный пулемёт сарказма. Он умудрялся доводить собеседников до предынсультного состояния, не опускаясь до банальной ругани. Ещё во времена учёбы в Академии Сумеру Кавех пропускал мимо ушей жалобы младших курсов на невыносимого нелюдима. Обманувшись его тихим, погружённым в себя видом, наивный архитектор принял Хайтама за одинокого, нуждающегося в опеке юношу. Какое же это было заблуждение! Парень просто сознательно держал на дистанции всё человечество.

Мысли Кавеха лениво перетекли от воспоминаний о той роковой ссоре, разрушившей их дружбу, к их нынешней странной совместной жизни под одной крышей.

"В детстве он определённо был куда милее. И как выросло такое чудовище?"

— Ох, наказание моё... — сокрушённо вздохнул архитектор, прикрыв глаза ладонью.

— Что, не успел я уехать на пару дней, а ты уже загнал себя работой до полусмерти?

Знакомый вкрадчивый голос заставил Кавеха мгновенно вскинуться. Прежде чем разум успел осознать происходящее, с губ архитектора уже сорвалась гневная отповедь, и лишь затем он устался на запылённого с дороги сожителя.

— Хозяин! Ну почему ты опять отклонил контракт?! — В комнату ворвалась Система, отчаянно пища и мигая голографической панелью.

Оставленный на домашнем аресте ассистент пребывал в глубоком унынии, разглядывая длинный список отказов напротив одной конкретной задачи.

[Доступное задание: Стать наставником Такаши Нацумэ]

[Статус: Отклонено пользователем]

— Мне это неинтересно, — равнодушно бросил Аль-Хайтам, снимая дорожный плащ.

— Но это же проще простого! — взвизгнула Система.

Стоило лишь намекнуть мальчишке — и тот, со своим мягким характером, послушно согласился бы на любое разумное предложение. По мнению Системы, победа уже была в кармане, нужно было лишь открыть рот. Но упрямый учёный без колебаний выбросил этот верный шанс в мусорную корзину.

Аль-Хайтам лишь молча покачал головой. Оставлять назойливого духа дома определённо было лучшим решением.

Он отказался от роли наставника по одной простой причине: Такаши Нацумэ не нуждался в учителях. У этого юноши давно сформировался собственный взгляд на жизнь. И сухие академические догмы, которыми располагал Хайтам, были ему ни к чему. Навязывать человеку бесполезные для него знания — верх непрофессионализма. Тот, кто не способен дать ученику необходимое, не имеет права именоваться учителем. Разумеется, мир полон бездарных шарлатанов, торгующих чужой мудростью, но Хайтам слишком уважал себя, чтобы пополнять их ряды.

— К слову, тут тебя разыскивал твой ненаглядный подопечный, — прервал их пререкания Кавех.

Архитектор лениво потянулся на диване, вспомнив о недавнем визите.

— Сатору Годзё? — уточнил Аль-Хайтам.

В этом мире лишь один несносный юнец дерзал именовать себя его учеником, так что имя угадывалось без труда.

— Он самый.

— И где он?

— Ушёл гулять вместе с А-Дзи.

Мысленно представив этот взрывоопасный дуэт, Аль-Хайтам искренне посочувствовал несчастным, которым не посчастливится встать на их пути.

В полумраке сырого заброшенного переулка белобрысая макушка Сатору Годзё сияла, как маяк. Его спутник, Сюдзи Цусима, напротив, идеально вписывался в эти зловещие трущобы.

— Ну же, потрогай его! Живее!

Сатору, сияя безумным азартом, безуспешно пытался всучить Сюдзи брыкающееся уродливое проклятое существо, которого только что выловил из ближайшей помойки. С тех пор как случайное прикосновение Цусимы временно заблокировало хваленую «Безграничность», Годзё загорелся идеей проверить, как эта странная способность подействует на проклятых существ.

— Растворился... — пробормотал Сатору.

Стоило склизкой туше соприкоснуться с пальцами Сюдзи, как тварь с тихим шипением растаяла в воздухе, словно мыльный пузырь. Оставшись крайне довольным результатом, Сатору повернулся к приятелю с хищной, предвкушающей улыбкой:

— Ну что, пойдём раздавим парочку навозных мух?

Разумеется, он мог без труда перебить всех местных наёмников в одиночку. Однако заявиться к ним вместе с ходячим «аннулятором» и понаблюдать за тем, как на их лицах проступает

первобытный ужас, казалось куда более весёлым развлечением. План Сатору ложился на душу идеально: запустить Сюдзи вперёд в качестве живого тарана, а самому ворваться следом и скосить деморализованного противника, как спелую пшеницу.

Цусима, однако, роли пушечного ядра не оценил.

Смерив напарника тяжёлым, полным презрения взглядом, он демонстративно ухватил парящее рядом мелкое проклятое существо за шкурку через плотную ткань рукава и с размаху вlepил его прямо в ухмыляющуюся физиономию Годзё. Сюдзи уже усвоил важный урок: вести себя с этим типом тонко и скрытно —дохлый номер. Стоило дать слабину, как Сатору тут же включал непробиваемую дурость и принимался изводить его своим бескрайним нарциссизмом.

Резко отшатнувшись, Годзё вырвал руку из захвата и щелчком пальцев развеял несчастное проклятое существо в прах.

— Цыц, — недовольно прищурился он.

Столь наглый и эффективный отпор застал его врасплох. Оказывается, без своей вечной защиты он был чертовски уязвим для подобных мелких пакостей.

— Ладно тебе. Пять обедов с камчатским крабом? — Сатору зашёл с козырей, прекрасно зная слабости своего мрачного спутника.

Юный наследник великого клана уже в совершенстве освоил золотое правило: любого человека можно уговорить, если предложить правильную цену.

— Десять, — холодно отрезал Сюдзи, сверкнув глазами. — И план действий составляю я. Иначе ищи себе другого смертника.

Следовать безрассудным бредням Годзё означало гарантированное самоубийство. Цусима твёрдо решил, что пора преподать этому самоуверенному эгоисту пару уроков настоящей тактики.

<http://bllate.org/book/18256/1755653>